

Отложенный выбор

Решение о поддержке кандидата будет зависеть от того, что будут делать Ельцин и Явлинский в ближайшие месяцы

Егор Гайдар

В середине февраля Борис Николаевич Ельцин совершил, на мой взгляд, свою третью стратегическую ошибку.

Первую, мне кажется, он сделал осенью 1993 года, когда после тяжелых октябрьских событий не воспользовался ситуацией, позволяющей резко ускорить реформы в России, сделать их необратимыми. Тогда не решился сделать шаг вперед, остановился. Потеря темпа - это огромный риск поражения.

Вторую совершил в декабре 1994-го, когда влез с размаху в чеченскую кашу, видимо, искренне убежденный со слов приближенных, что проблему можно решить за два часа одним парашютно-десантным полком.

Сейчас совершил третью, решив, несмотря ни на что, баллотироваться в президенты.

Боюсь, что трех таких ошибок в непростой российской ситуации многовато. Кажется, сохранить хрупкие ростки демократии все же не удастся. Впереди у нас новая полоса смут, экономических авантюризмов, беспорядков, попыток метнуться назад.

Собственно, проблема общая для всех постсоциалистических эконо-

мик. Практически везде развалившийся социализм оставил за собой острые проблемы. Везде молодые демократические правительства вынуждены разгребать оставшийся в наследство хлам. Нигде эта работа не шла легко, почти нигде не прибавляла популярности. Именно на базе ностальгии, недовольства переменами посткоммунистические партии и выигрывают обычно вторые после начала реформ выборы.

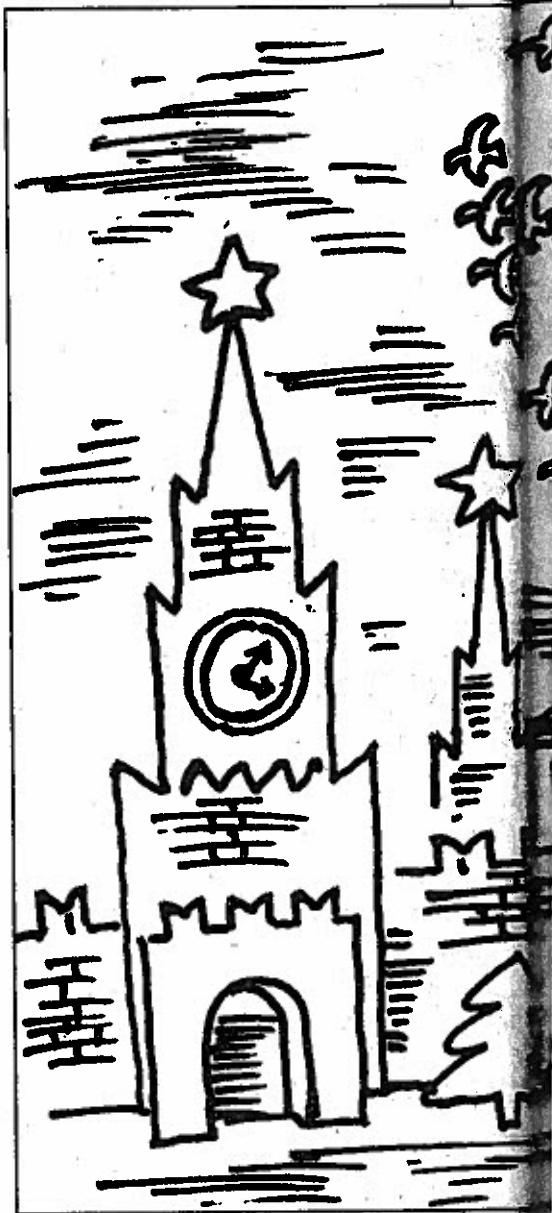
В сторону нацизма

Конечно, КПРФ совсем иная партия, чем восточноевропейские коммунистические. Это не случайно. Восточноевропейские партии по своей природе всегда были вассальными, они отождествляли собой отсутствие подлинного суверенитета, национальное угнетение. Именно поэтому после краха коммунистического режима в восточноевропейской части империи они начинали эволюционировать в сторону социал-демократии. Иное дело КПСС. Она была материнской, имперской партией. В ее деятельности, в идеологии причудливо переплетались коммунистические и националистические мотивы. Особенно это было видно после Второй мировой войны. Поэтому неудивительно, что после краха коммунистического режима КПРФ легко отбросила обветшавшее покрывало пролетарского интернационализма и стала быстро эволюционировать в сторону национал-социализма.

Нетрудно догадаться, что между посткоммунистической социал-демократией и посткоммунистическим национал-социализмом - дистанция огромного масштаба.

Сегодня, прочитав работы лидеров КПРФ, нетрудно понять, что коммунистического там почти ничего и не осталось. Типичная националистическая имперская риторика, антисемитизм, ксенофобия, воинствующее неприятие Запада, западной традиции в истории России, антидемократизм. Для них уже хрущевская оттепель, принесшая свободу миллионам узников сталинских лагерей, - первая стадия заговора империалистов против Советского Союза. Позволю себе привести пространную цитату из последней книги Геннадия Зюганова "За горизонтом": "На мировоззрение, культуру и идеологию западного мира все более ощутимое воздействие начинает оказывать иу-

дейское расселение, влияние которого постоянно возрастает буквально не по дням, а по часам. Еврейская диаспора, традиционно контролировавшая финансовую жизнь континента, по мере развития "своего рынка" становится своего рода держателем "контрольного пакета" акций всей хозяйственно-экономической системы западной цивилизации. Мотивы особого избранничества, "выс-

Без окончания чеченской войны и удаления национал-социалистов из Кремля Ельцину выборы не выиграть

шего предназначения" для руководства миром и собственной исключительности - столь свойственные религиозным верованиям иудеев, - начинают оказывать существенное воздействие на западное самосознание. Его мессианские притязания укореняются все глубже и проявляются все резче.

В этих условиях... особое значение приобретает славянская цивилизация в лице Российской империи, ставшей последним противостоянием западному гегемонизму".

Лучше о духовных корнях КПРФ не скажешь. Ссылки на немецкие (нацистские) первоисточники, где, правда, слово "славянская" заменено исходным "германской", явно излишили - и так все ясно.

Именно потому, что убежден нынешняя КПРФ отнюдь не коммунистическая, а национал-социалистическая партия, думаю, что наибо-

лее серьезные угрозы, связанные с возможностью ее прихода к власти, - это не массовые национализации, а масштабные популистские и военные авантюры, практически неизбежно ведущие к разрушению хрупких рыночных инструментов в России.

О своих обещаниях учителям, врачам, пенсионерам лидеры КПРФ забудут быстро. А вот ремилитаризация экономики, увеличение военных расходов, расходов на возрождение КГБ - это отнюдь не пропаганда, это и суть мировоззрения, и предпосылка сохранения базы поддержки.

Эксперимент будет недолгим, но болезненным

Геннадий Зюганов не скрывает своей готовности для решения этих задач запустить печатный станок. Исходный пункт его экономической программы, сформулированный в той же книге, звучит так: "Необходимо: во-первых, коренным образом изменить денежно-кредитную политику в сторону ее серьезного смягчения. Вопреки тому, что нам внушают, денежная масса ужата сегодня ниже всякого мыслимого предела".

Следствия понятны, здесь перед нами хорошо знакомый по жизни и изученный в экономической теории цикл экономики популизма: сначала - ускорение роста денежной массы, первая вспышка энтузиазма по поводу решаемых проблем. Следом - быстрое сокращение валютных резервов, отказ от конвертируемости национальной валюты, ускорение роста цен, дальнейший рост социальной дифференциации. Затем - попытки административного контроля ценообразования и товаропотоков, восстановление дефицита на всех видах рынков, вновь очереди, карточки и неработающие деньги... Именно в это время остро потребуются враги народа, призванные отвечать, почему не состоялось обещанное счастье, и враги внешние, борьба с которыми - самое естественное объяснение переживаемых тягот.

Эта схема нигде не работала эффективно, не заработает и у нас. Эксперимент не будет долгим. Для долгого нет ни социальных, ни идеологических, ни финансовых ресурсов. Россия потеряет несколько лет, а потом все равно придется вытаскивать ее на нормальную дорогу рыночного, демократического развития. Беда в том, что уж больно все это опасно для страны и мира.

Огромный ядерный потенциал может в первый раз в истории попасть в руки неустойчивого, слабого, не уверенного в себе и потому особенно опасного национал-социалистического режима. К сожалению, гарантии, что он им распорядится мало-мальски ответственно, не может дать никто. Эти соображения подводят к жесткому выводу: ответ-

Явлинского можно поддержать, только если он ясно выскажет свое отношение к программе коммунистов

ственные люди должны сделать все возможное, чтобы победа КПРФ на предстоящих выборах не состоялась. Это главный приоритет.

Зюганов наверняка пройдет во второй тур президентских выборов. Вопрос в том, кто ему будет противостоять, с чьей кандидатурой должны быть связаны надежды разумных людей, надежды мира не повторить еще одного трагического эксперимента в России.

С кем идти?

Я по природе решительный человек. Наверно, если это было бы иначе, никогда бы не взял на себя смелость начать экономические реформы в России. Но в последние недели с неопределенностью проблем, неясностью решения сталкиваюсь не только я, но, смею считать, значительная часть граждан России. От меня мои единомышленники ждут и требуют ясной позиции: что мы должны делать на предстоящих президентских выборах, кого должны поддержать, за кого голосовать, за кого собирать подписи? И очень хочется как можно быстрее дать на этот вопрос ответ. Но дать однозначный ответ сегодня невозможно.

Многие в России понимают опасность победы КПРФ на выборах. Последние опросы убедительно показывают: при всех серьезных проблемах сегодняшней жизни тех, кто против нового коммунистического эксперимента, больше, чем его сторонников. В этом смысле ситуация существенно иная, чем в Восточной Европе, и объективная база для широкой и умеренно-демократической коалиции, способной остановить КПРФ, есть. Проблема в том, как ею распорядиться. И здесь, как

Рисунок Евгения Васильева

это нередко бывает в ключевые моменты истории, мы упираемся в проблемы личности: в пристрастия и амбиции лидеров.

Далеко не все из тех, кто готов проголосовать против коммунистов, проголосуют за Бориса Николаевича Ельцина. Слишком тяжел груз лежащий на нем ответственности, слишком много сделано ошибок, слишком много людей, не разделяющих коммунистические идеалы, для себя решили: за него больше голосовать не будем никогда.

Сходные проблемы у Григория Явлинского. Его сложные маневры и неожиданные повороты на протяжении последнего года в конец запутали слишком много демократических избирателей. Уж больно расплывчаты позиции по принципиальным, стратегическим вопросам развития России, слишком неопределенны границы возможных союзов, слишком очевидно соображения личного политического успеха доминируют над любыми другими. Там же, где позиции обозначены достаточно четко, например в допустимости, более того, в благотворности крупномасштабного эмиссионного финансирования бюджетных расходов, они тесно смыкаются с позициями коммунистов и просто опасны для экономики. Время теоретических споров о природе и последствиях российской инфляции в прошлом. Сегодня вполне надежные исследования показали: за каждый процент ускорения месячной инфляции страна платит увеличением числа бедных на 700 тысяч человек. Слишком дорога цена популистских экспериментов.

Пат или мат?

Складывается патовая ситуация. Борис Ельцин и Григорий Явлинский имеют мало шансов выиграть у Зюганова, но зато вместе жестко и надежно блокируют возможность выдвижения другой кандидатуры. Виктор Черномырдин мог бы быть приемлемым кандидатом, вокруг которого могла бы сложиться большая коалиция от Аркадия Вольского до Сергея Ковалева, но он никогда не будет баллотироваться, если баллотируется Б. Ельцин. Борис Немцов, на мой взгляд, мог бы быть обещающим кандидатом от широкой демократической коалиции. Я хорошо представляю наших избирателей - избирателей ДВР, - которые не проголосуют за Явлинского, но охотно проголосовали бы за Немцова. Я представляю избирателей "ЯБЛока", которые никогда не проголосовали бы за Гайдара, но проголосовали бы за Немцова. Но здесь нужна была хотя бы предпосылка: нужно согласие Григория Алексеевича Явлинского на эту коалицию, иначе - просто разделение голосов, а это бессмысленно. К сожалению, в ходе наших переговоров добиться такого согласия так и не удалось.

Значит, два участника президентской гонки: Ельцин и Явлинский, включаясь в борьбу, нейтрализуют

любую другую умеренно-демократическую коалицию. Между тем каждый из них имеет серьезные недостатки в глазах избирателей, а значит, баллотируясь - рискует проложить дорогу Зюганову.

В России нет объективных причин, делающих победу КПРФ на выборах неизбежной. Но позиция именно тех, кто сегодня претендует на демократические голоса, сводит возможность противостоять ей к минимуму. Отсюда объективная трудность выбора, перед которым стоит значительная часть российского общества.

Хочется скорее принять решение. Это опасно, потому что до выборов еще несколько месяцев и каждый из кандидатов: и Явлинский, и Ельцин, получив завтра поддержку демократов, послезавтра, метнувшись искать любую поддержку в противоположной части политического спектра, может стать заложником очень опасных групп сил. Мы за самую широкую умеренно-демократическую коалицию, но категорически против заигрывания с коммунистами и национал-социалистами.

Ельцин и Явлинский

Недавно я встречался с Борисом Николаевичем Ельциным. Мы обсуждали с ним проблемы нынешней политической ситуации. Накануне было его заявление, суть которого в том, что демократы все равно некуда деваться, вынуждены будут его поддержать. Я попытался объяснить ему ошибочность этого мнения. Дело даже не в том, собирает ли Явлинский 1 миллион подписей, не в том, что скажут те или иные демократические лидеры. Если он сам серьезно не изменит свою политику по ряду мнений - люди просто не придут на избирательные участки и не проголосуют.

Мы будем пытаться сегодня дисциплинировать кандидатов, которых в какой-то ситуации можем рассматривать как достойных поддержки. Надо попытаться заставить их вести себя на протяжении ближайших месяцев так, чтобы мы могли представить себе, что придет 16 июня на выборы и за них проголосуем.

Применительно к Ельцину, конечно, важнейшая проблема и важнейшее наше требование - серьезные кадровые подвижки, освобождение от тех людей, которых никак невозможно считать представителями умеренно-демократического крыла. Когда послушаешь, что говорит господин Барсуков о чеченцах, понимаешь, что не надо ждать пришествия национал-социалистов в Кремль - они уже там сидят. Кадровые изменения, серьезные попытки добиться мира на Кавказе - это необходимые предпосылки того, чтобы демократы могли проголосовать за Ельцина.

Явлинский. Принципиальный вопрос сегодня - это отношение "ЯБЛока" в целом к коммунистам. Мы знаем, что этот блок неоднороден, знаем, что в "ЯБЛоке" есть люди, которые выступают за активное сотрудничество с коммунистами. Собственно чтобы убедиться в этом, достаточно почитать публикацию Вячеслава Игрунова в газете "Правда".

У нас на Политсовете ДВР выступил Григорий Явлинский, уточнил свою позицию, говорил о том, что он такого подхода не приемлет. Было бы очень хорошо, чтобы это было сказано так, чтобы это услышали миллионы избирателей, чтобы это не осталось в закрытой комнате. Точно так же, думаю, избиратели имеют право узнать и его четкое и определенное, не уклончивое, не округлое мнение по поводу защиты частной собственности, устойчивости национальной валюты и отказа от безответственных призывов к запуску печатного станка.

В зависимости от того, что будет делать Ельцин и что будет говорить Явлинский в ближайшие месяцы, нам и придется принимать решение.

Если нам пока нельзя четко определить, кого мы будем поддерживать в июне, то абсолютно очевидно - кто наиболее серьезный, наиболее опасный противник. Остановить его, объяснив обществу смертельную угрозу, связанную с национал-социалистическим экспериментом в России, перевешивающую любые другие соображения, - важнейший политический приоритет сегодня. Нелегкая задача. Ну что ж, и судьба у нашей страны нелегкая. Приходится разделять ее тяжесть.

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ

песчаные пляжи, лечебную базу, оснащенную современным диагностическим оборудованием, услуги высококвалифицированного медперсонала, а также интересные экскурсии по музеям и средневековым замкам, европейский сервис и размещение в одно- и двухместных номерах со всеми удобствами, трехразовое питание, оформление виз, приобретение железнодорожных билетов, естречу и проводы.

КУРОРТЫ ЛИТВЫ:

Друскининкай, Бирштонас,
Паланга...

Лечение сердечно-сосудистой, пищеварительной и нервной систем, позвоночника, суставов, двигательного аппарата, гинекологических заболеваний.

И все это - от 290\$

Тел.: 923-1178, 209-0121, 209-6579